

КРИСТИНА КОРР

Недотрога
в Академии
Некромантов

Кристина Корр Недотрога в академии некромантов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68998816

SelfPub; 2023

Аннотация

Академия Искусств вздохнула с облегчением, передавая Николь под крылышко некромантам. Пробудившийся дар – замечательный шанс избавиться от проблемной ученицы, скрывающей характер демонёнка за ангельской внешностью. Николь пакует чемоданы, адепты смерти готовят «тёплый» приём, а кое-кто, особо наглый и дерзкий, поспорил на неё. Недотрога? Не на ту напали...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

80

Кристина Корр

Недотрога в академии некромантов

Пролог

– Каян, ты слышал новость? К нам переводят *недотрогу*¹... это правда?

Каян едва не сбился с шага и бросил хмурый взгляд на приятеля. Янтарные глаза Ридена светились лихорадочным блеском.

– Вас ночью снова гоняли на кладбище? Лучше бы уделит внимание контролю, магия смерти – это тебе не шутки, – холодно бросил Каян, продолжая путь на тренировочную площадку.

– Неужели тебе совсем неинтересно? – не отставал Риден. Каян машинально тронул серьгу в ухе.

– Нет, неинтересно. Она долго не продержится, перегорит, как и многие новички, или заноеет, и у ректора не останется выбора, кроме как запечатать дар. Я бы не стал тратить на девчонку время...

¹ «Недотрогами» в мире героев называют всех учениц академии искусств из-за воспитания и особенностей поведения.

– А если она красивая? – взгляд Ридена наполнился азартом.

– И что? – не понял Каян. – Какое отношение красота имеет к некромантии?

– Ну... – Риден замялся. – У нас учится не так много девочек, вот и любопытно, красивая ли она.

– Не вздумай играть, – серьёзно предупреди Каян. – Недотрога здесь и месяца не протянет. Просто сосредоточься на даре, следи, чтобы умом не тронуться. Это важнее, мне кажется...

– Так ведь я-то ничего... – Риден отвёл взгляд.

Каян резко остановился и крепко ухватил приятеля за руку чуть повыше локтя.

– С этого места поподробнее, пожалуйста... – процедил он, ощущая, как *сила* выпустила свои острые коготки. Сознание на мгновение помутилось.

«Нельзя злиться. Нельзя радоваться. Нельзя... чувствовать...»

Каян моргнул и тряхнул Ридена, поторапливая с ответом.

– Ну?

– Так это... – Риден поскрёб затылок. – Я слышал разговор Клариссы и Снежаны, они готовят для недотроги особо «тёплый» приём. Говорят, посвящение в некроманты обязательно для всех...

Каян отпустил приятеля и с равнодушным выражением лица отправился дальше. Нет смысла загоняться мыслями,

его это не касается.

– Псих... – тихо буркнул Риден, потирая руку...

На трибуне тренировочной площадки сидели Крайден и компания. Его товарищи по безделью и придумыванию тупых шуток, – обычные неудачники, желающие примкнуть к кому угодно, лишь бы не выглядеть жалко.

Каян не боялся одиночества, не боялся того, что о нём говорят, предпочитая держаться ото всех подальше. Так проще контролировать эмоции и силу. Проще быть первым почти во всём, проще совершать успехи и стремиться к цели. А цель у него, как и у многих, одна. Закончить обучение и не «двинуться». Такое вот простое желание...

Каян начал с турников.

«Сила и ловкость для некроманта важны не менее, чем для воина...» – часто повторяет магистр Рокк, а он знает толк и в том, и в другом.

– ...Я слышал её фамилия Де Камелье.

– Да ну? Врёшь, поди? – скользкий голос Крайдена напомнил шипение змеи. Он всегда говорит приглушённо, растягивая слоги, словно пытается загипнотизировать собеседника.

Каян же видел в этом желание покрасоваться, произвести впечатление, показаться более уверенным, чем есть на самом деле.

– Я тоже слышал. Ректор говорил с нашим куратором, советовался, куда девчонку определить.

– Да ладно? – недоверчиво произнёс Крайден. Каян невольно стал прислушиваться, продолжая выполнять упражнения. – В роду Де Камелье магов никогда не было. Обычные аристократы. Откуда «искре» взяться?

Де Камелье... О них не раз писали в газетах. Давно почивший старый лорд Де Камелье был на стороне революционеров, выступавших за свержение Эдварда Солнцеликого. Позже, его старший сын оказался в опале, расплачиваясь за грехи отца, а младшего вместе с семьёй сожгли в собственном доме. Остались только малолетняя дочь и средний сын старого лорда, который и спас девочку. Николь Де Камелье. О ней тоже много писали...

Каян сделал кувырок и выпрямился на руках, застыв «свечкой», головой вниз.

– Может, дар пробудился, потому что граф Де Камелье её держал в погребке и кормил сырым мясом?.. Что?! Так в газетах пишут...

– Край, а она красивая? Ты же вроде бывал при дворе...

– Красивая... – голос Крайдена звучал на удивление ровно, без шипения, но и без привычной непринуждённости, словно... словно он в ярости. – В Академии искусств все такие, – добавил, стараясь сгладить момент, чтобы никто ничего не заметил.

Пора на полосу препятствий, но...

– Эх-х... – вздохнул один из дружков Крайдена. – Вот бы с ней развлечься немного. Хм... пока не запросилась домой, –

запрокинул голову и расхохотался.

Каян мысленно поморщился. Магия смерти сильно влияет на сознание и подсознание, но, если человек муд... невоспитанный с детства, магия тут абсолютно ни при чём.

– Слушайте, – таинственно произнёс Крайден. – А давайте... поспорим?

...Ещё пара подтягиваний и надо валить.

– Поспорим? На что? – хмыкнул тот, что хохотал минуту назад.

Каян спрыгнул на землю отдышаться. Вытер лоб и машинально бросил взгляд на трибуну. Глаза Крайдена подёрнулись пеленой безумия. А может, это азарт. Предвкушение. Жажда мести...

– Просто поцеловать недотрогу было бы скучно, – хищно протянул он. – А вот заставить её признаться и уложить в постель...

– Это будет проблематично, – заметил ранее молчавший приятель Крайдена. Вроде его зовут Нэйт, у него неплохие показатели по общей некромантии. – Слышал, все недотроги невинны. Может, признание и поцелуй?

Крайден с деланным безразличием пожал плечами.

– Пусть так.

– А что в награду?

– Ум-м... карточку в город на выходные, – Крайден сунул руку за пазуху пиджака и достал серебристо-синюю карточку. Заветный пропуск в город на все выходные с ночёвкой.

Глаза его дружков алчно сверкнули.

– А тебе какая с этого выгода? – настороженно поинтересовался Нэйт. – У нас нет таких карточек.

– А я зрелища люблю, – умело изображая безразличие, произнёс Крайден и пятернёй зачесал тёмную чёлку набок. – И, если вы проиграете, пишете за меня рунографию целую неделю.

– Хм... ну ладно, – Нэйт протянул Крайдену руку.

Каян сделал шаг. Ещё один. И ещё... Бесшумно подошёл к трибуне, засунув руки в карманы спортивных штанов и произнёс:

– Я с вами.

Крайден удивлённо опустил взгляд.

– Ты? – сказать, что он удивился, ничего не сказать. – Ты же делаешь вид, что в академии никто кроме тебя не учится. Удивительно, что вообще снизошёл до разговоров с нами...

– Разве у тебя нет своей карточки? – задумчиво поинтересовался Нэйт.

– Какая разница? – флегматично произнёс Каян. – Бойтесь, что проиграете?

«Шпилька» достигла цели.

– Если проспоришь, отдашь мне свою карточку, – самоуверенно бросил Крайден, оскалившись.

– Идёт, – легко согласился Каян. – Но у меня своё условие.

– Какое? – насмешливо поинтересовался Крайден, обливав сухие губы.

– Если проиграете, каждый из вас сделает, что я скажу.

В груди шевельнулось давно забытое чувство предвкушения чего-то многообещающего.

Крайден с друзьями переглянулись.

– Кто знает, что у тебя на уме...

– Не бойся, переночевать в склепе с госпожой Арнуа не заставлю.

Нэйт вяло усмехнулся, оценив иронию.

Крайден молчал, изучая Каяна внимательным взглядом.

– Ладно... – непринуждённо протянул Каян, качнувшись на пятках. Майка неприятно липла к телу. Хотелось уже покончить со всем и в душ, а он тут... – Накину карточку сверху.

– У тебя их две?! – изумлённо воскликнул рыжий прилипала, что вечно юлит перед Крайденом. Магия опасно отозвалась: под ногами пополз зеленоватый, полупрозрачный туман.

– За силой следи, – холодно произнёс Каян. – Такие выбросы чреватые: если бы в земле был труп, ты бы его уже ловил.

– Простите, – рыжий виновато вжал голову в плечи. – Просто... обалдеть!.. Две карточки.

– Откуда у тебя? – недоверчиво прищурился Крайден.

– Заработал, – равнодушно произнёс Каян. – Ну? Идёт?

– Идёт, – первым произнёс Нэйт. Все знают, что ему карточки нужны...

– Идёт, – кивнул Крайден. Хотел протянуть руку, но вовремя одумался.

– Тогда... – Каян наклонился и начертил на земле руну, вкладывая толику силы. – Пусть печать Хороса скрепит наш договор.

– Что ты...

Руна вспыхнула, в воздух взвился призрачный череп, описал круг, касаясь каждого участника спора и испарился, издав зловещий стон.

– Если кто-то не выполнит условия договора, будет наказан, – непринуждённо произнёс Каян, пока остальные сидели в оцепенении с остекленевшими глазами. – В течение месяца недотрога должна одному из нас признаться и подарить поцелуй. Добровольно, а не под действием заклятия или под внушением. Грязные методы запрещены.

– Идёт, – сипло отозвался Крайден, очнувшись, но по-прежнему настороженно поглядывая на Каяна, не понимая, как его угораздило поспорить с ним. Для чего? Ведь цель была иной...

– Отсчёт времени начнётся с того момента, как недотрога переступит порог академии, – произнёс Каян, развернулся и направился к полосе препятствий...

Глава первая

За неделю до...

Ректор нервно постукивал толстыми пальцами по столу. На его морщинистом лбу выступила испарина. Я терпеливо ждала, стоя перед его белым новеньким столом. Впрочем, новая мебель в кабинете господина Гоблина, как ученицы академии искусств ласково зовут ректора за глаза, появляется с завидной регулярностью. Неясно только куда девается старая. Пускают на дрова?

– Николь... – Гоблин тяжело выдохнул, достал из нагрудного кармана фрака белый платок и вытер им лицо. Бережно и аккуратно. Всё по этикету. – Ты понимаешь, зачем я тебя вызвал?

– Нет, господин Фалгер, – ровно ответила, глядя в его маленькие серые глазки.

– Строишь из себя невинную? – Гоблин сцепил зубы, а крылья носа гневно раздулись. – Пять учениц подтвердили, что видели тебя на этаже в момент происшествия. И ты уж прости... но больше никто из академии не мог сорвать со стены рапиру, которая по сути муляж, и сразиться ей с двумя адептами магакадемии.

– Простите? – вопросительно выгнула бровь, сохраняя спокойствие. – Вы сказали, адепты магакадемии у нас на этаже? Но как они попали в женский корпус, господин Фалгер? Разве это не запрещено?

Гоблин глухо застонал, на секунду зажмурившись, так что его пухлые, напоминающие оладушки щёки покраснели.

– Да, запрещено! Они проникли на территорию академии искусств и понесут заслуженное наказание от своего куратора. Но это не даёт тебе право лупить всех, кто нарушает правила! Ты должна была, как сознательная ученица, сообщить об этом кастеляну или своей наставнице, – уже спокойнее закончил Гоблин, бросив на меня хмурый испытывающий взгляд.

А может, я ещё – «как сознательная ученица» – должна была согласиться на их «заманчивое» предложение? Или сознательно позволить себя лапать? Позволить безнаказанно развлекаться в женском корпусе?

– Не понимаю, о чём вы, господин Фалгер, – произнесла отстранённо. – У вас есть жалоба от пострадавших или иные доказательства того, что именно я причастна к данному инциденту? Или только то, что меня видели на этаже, на котором проживаю?

Лицо Гоблина побагровело. Неудивительно, ведь он точно знает, что это была я. Но знать, это одно, а вот иметь возможность доказать – совершенно другое.

– Ты однажды... доиграешься... – он сжал кулаки, грузно поднимаясь. – Тебе никогда не стать такой же достойной, как твоя мать! Никогда, слышишь?!

Я дёрнулась, словно от пощёчины. По телу прокатилась дрожь...

– Леди Де Камелье была выдающейся женщиной, а ты... дьявольское отродье! По тебе казарма военной академии

плачет!

Голос Гоблина неожиданно стал звучать словно издалека. В висках колотился пульс, шумом отдаваясь в ушах...

Впервые этот человек опустился до оскорблений. Впервые мне захотелось вскинуть руки и свернуть эту маленькую головку. Чтобы потом сделать из неё образцовый череп, а может, подставку под карандаши...

Изумлённо моргнула, ужаснувшись собственным мыслям, но было поздно.

– Что ты... – Гоблин побледнел, вжимаясь в своё резное кресло из красного дерева, которым так гордился.

...По полу полз зеленоватый туман, приобретая форму костлявой руки.

Рука, словно живая, тянулась к ректору, пытаясь его ухватить.

Я оцепенела, скованная липким страхом.

«Это не я... это не я!..»

– Николь... – жалобно выдавил Гоблин. – Я искренне прошу прощения за свои слова... только прошу... уберите это... – сдавленно охнул и прикрыл глаза.

Отмерла, моргнув, и замахала.

– Прочь! Прочь! Убирайся, – развела руку и кинулась к окну. Распахнула его в надежде, что туман рассеется.

«Я не хочу никому причинять зло...»

Туман мгновенно исчез, словно его и не было.

Гоблин осторожно приоткрыл один глаз. Убедился, что

опасность позади и шумно выдохнул, обмякнув в кресле. На него было тошно смотреть, хотя меня саму внутренне кололо от выброса адреналина.

Просто не могу поверить...

– Я свяжусь с вашим дядей, – сипло выдавил Гоблин. – Оставайтесь в своей комнате до его приезда и никуда... никуда не выходите.

Странно, что Гоблин резко перешёл на «вы». Трус...

Усмехнулась и, вежливо простившись, отправилась к себе.

Что это сейчас было? Нет, я догадываюсь, но как?! Как, бездна, такое могло случиться?!

Посмотрела на свои руки и с силой закусила губу.

«Прости, мамочка, я совсем не оправдала твоих надежд. Я самая бестолковая дочь на свете. Дьявольское отродье...»

Адриан явился незамедлительно. Подозреваю, что воспользовался порталом в императорском дворце. Толкнул дверь лоджии и опустился на корточки рядом со мной, где я забила в угол, обхватив колени руками.

Тёмно-синие, словно ночное небо, глаза лучились беспокойством и тревогой, от которой разрывалось сердце.

– Ну вот, заставила хорошего человека переживать, – пробормотала недовольно, поднимая голову.

Адриан усмехнулся и коснулся шершавыми губами моего лба. Поднялся, подал мне руку и отвёл в комнату. Усадил

меня на кровать, замотав в одеяло, проявляя так заботу, а сам устроился на стуле возле бюро.

– Подралась? – будничным тоном поинтересовался он. Гоблин уже и это доложил.

– Угу, – вздохнула, не испытывая угрызений совести.

– И победила?

– Победила.

– Тогда я спокоен, – удовлетворённо кивнул он. – Пока ты побеждаешь, – добавил лукаво.

Повисла неловкая пауза. Я не знала с чего начать, он, видимо, тоже. Может, подбирает слова, но я знаю отношение Адриана к некромантам.

«Они все циничные, мерзкие, беспринципные... держись от некромантов подальше, Николь...» – и я держалась. Никогда не питала к ним повышенного интереса, а когда сталкивались в обществе, сторонилась.

А теперь...

– Иронично, правда? – всё же заговорила первой.

– Я от этого тебя любить не перестану, – жёстко отрезал Адриан, сцепив руки в замок. – Но и забрать тебя сейчас не могу. Прямой приказ Императора: всех, у кого пробудилась магия смерти, отправлять в академию. Ты же знаешь, какая тяжёлая ситуация в империи. Особенно в провинциях, а уж про приграничье и говорить не стоит. Каждый адепт смерти на счету, да только... желающих запечатать дар всё больше...

– Угу... – протянула, задумавшись.

Меня тоже ждёт безумие... Слышала, в академии некромантов суровые условия и подготовка у них почти армейская. А со второго года обучения адепты имеют дело с реальной нежитью. Многих отправляют в рейды для защиты местного населения. И не все возвращаются...

– Но, если не будешь себя никак проявлять... – вновь заговорил дядя. – Через месяц смогу подать прошение и силу запечатают. Всего месяц, Николь... – плохо скрывая сожаление, произнёс он.

Скривилась и высунула язык, чем его рассмешила.

– Не делай такое лицо!

– Но тебе же нравится, – усмехнулась в ответ.

– Ты уже всё решила? – напряжённо спросил и потёр переносицу.

– Да, – ответила тихо. – С самого начала было понятно, что недотрога из меня никакая...

– Это моя вина, – Адриан сокрушённо выдохнул и поднялся. – Я никудышный родитель, нужно было нанять гувернантку, а я...

– Нет! – возразила, вскинув голову, и усмехнулась. – Я хочу и дальше оставаться твоим маленьким воином, а не притворяться тем, кем не являюсь. Я попробовала стать, как мама, но даже судьба против...

– Николь, – Адриану скрыть боль в голосе не удалось. – Некроманты... они же с ума сходят. Магия смерти уничтожает всё живое и неживое. Убивает всё самое светлое в че-

ловеке...

Я выпуталась из одеяла и воинственно расправила платье.

– Ты что, в меня не веришь?

Адриан прыснул в кулак.

– Верю-верю. Только причёску поправь, на воробья похожа.

Демонстративно пригладила волосы и важно повернулась, упирая руки в бока.

– Де Камелье я или кто? Ты что, зря меня сырым мясом кормил?!

Адриан не выдержал и рассмеялся. Эта старая шутка всегда срабатывала.

– Значит, пакуем чемоданы? – хитро спросил он.

– Пакуем, – решительно махнула рукой, не позволяя себе ни одной трусливой мысли.

Я стану достойным некромантом или стану никем...

Глава вторая

Добро пожаловать в Талые Земли. Земли сырые, мрачные, в вечно-густом тумане... Здесь не поют птицы, не растут трава и цветы. Здесь... по ночам просыпается нежить.

М-да... Колёса кареты вязнут в грязи, руки покрылись мурашками и сырой воздух неприятной влагой оседает на лице. А вот и стена академии показалась...

Высокая, неприступная, вокруг которой зловеще искрят

защитные заклинания. Чтобы нежить не подобралась, чтобы магия смерти за ворота «погулять» не вышла. На кованых воротах герб академии. Сине-серебристый. А на каменной плите, по которой проехала карета, – сдерживающая руна, гарантия того, что магия некромантов никак не просочится и не сможет воскресить армию умертвий.

...У меня была неделя, чтобы подготовиться.

Чтобы узнать, как можно больше об академии некромантов, ознакомиться с правилами и методами обучения, чтобы иметь преимущество. Чтобы не ударить в грязь лицом. Чтобы никто не мог ткнуть меня носом в мой статус.

Жаль, что хранение и ношение холодного оружия в академии запрещено. Со стилетом пришлось расстаться, а так аргументов в решении конфликтов с некромантами было бы больше...

Карета дёрнулась и остановилась. Дверь распахнулась...

Я приподняла подол тёплого платья и вышла, встречаясь с пронзительным взглядом бледного мужчины.

«Похож на коршуна...» – мысленно передёрнулась я и учтиво поклонилась, уже зная, что реверансы в академии не приветствуются.

– Мисс Де Камелье, – ровно произнёс мужчина, держа руки за прямой, как палка, спиной. – Меня зовут господин Джаргис, я смотритель академии и отвечаю за порядок и соблюдение правил. Вам это понятно?

– Предельно, господин Джаргис, – кивнула я, ощущая дис-

комфорт. Аура этого человека, наверное, черна, как ночь. Так давит...

Мужчина слегка приподнял бровь, глядя на меня снисходительно.

– Не язвить. Не хамить. Глупых вопросов не задавать. Свои вещи понесёте сами.

– Хорошо, – спокойно произнесла и достала из кареты один небольшой чемодан. Круглый, с удобной ручкой и вышитой на боку розой.

– Это всё? – удивлённо спросил Джаргис, ожидающий, вероятно, увидеть за мной караван багажа.

– Да, – улыбнулась непринуждённо. – Меня предупредили, что форму, обувь и учебные принадлежности выдадут, поэтому я взяла только самое необходимое.

Джаргис сцепил зубы и кивнул.

– Я провожу вас, а после того, как разложите вещи, вы самостоятельно отправитесь в административный корпус и встретитесь с магистром Каном. Надеюсь, не нужно пояснять, кто это?

– Не нужно. Репутация господина ректора шагает впереди него. Я в курсе всех дворцовых сплетен, но также хорошо знаю историю. Магистр Кан отлично зарекомендовал себя на службе у Императора, – произнесла без запинки, в очередной раз порадовавшись, что не предавалась унынию и самобичеванию всю неделю перед отъездом, а занималась делом.

Джаргис хмыкнул, никак не пояснив эту свою реакцию, и

молча прошёл через главный вход. Наш путь лежал к двухэтажной пристройке, мимо «учебного» кладбища. Хотя по телу и прокатились волной мурашки, но всё же вид вырытых могил и перекошенных крестов ужаса не вызвал.

Джаргис искоса на меня поглядывал, наблюдая.

«Они ждали недотрогу...»

Я знаю, и мне жаль всех разочаровывать. Хотя... нет. Не жаль.

Во вчерашнем выпуске «Глаз народа» писали:

«Недотрога едет в академию некромантов! Среди простых обывателей ведутся споры и обсуждения, но мало кто верит, что ученица академии искусств выдержит давящую атмосферу вышеупомянутого заведения и влияние магии смерти. Так отчего же Император не сделал для неё исключение? Зачем мучить бедняжку? Почему нельзя сразу запечатать проклятый дар?..» – примерно так.

А вот в другой газете писали, что многие уже делают ставки на то, сколько я продержусь. Неделю, месяц, три месяца? И ведь никому в голову не приходит, что я могу задержаться здесь надолго...

– У нас нет разделения на женские и мужские корпуса, так как в академии обучается мало девушек, – произнёс смотритель, открывая для меня дверь жилого корпуса. – Женских комнат всего пять, по четыре койки в каждой.

... Мрачная деревянная лестница вела на второй этаж. Через круглое мутное окно слабо пробивался дневной свет.

Первый же мой шаг отозвался скрипом дерева.

– Ваша комната дальняя, рядом с чердаком, – произнёс Джаргис, ступая следом. – Вы же не боитесь призраков? Они здесь часто встречаются, к сожалению, защита от фантомных сущностей не так совершенна.

– Призраки? Меня больше волнует, не развалится ли лестница, – отозвалась непринуждённо. – Ремонт бы этому месту не повредил, я могу попросить дядю как-то поспособствовать. Вы же смотритель, господин Джаргис, сможете подсказать, что необходимо?

Джаргис остановился, держась за перила.

– Неужели? И граф Де Камелье не откажет в помощи?

– Мне не откажет, – улыбнулась в ответ и продолжила подниматься.

Комната, к моему удивлению, оказалась просторной. Кровати широкие, аккуратно застеленные. Рядом с каждой – прикроватный столик с ночником на нём. А с другой стороны – тумба.

– Шкаф один, общий, – пояснил смотритель. – Все полки уже поделены и подписаны. Ваша форма, обувь... – раскрыл створки и указал пальцем. – Тёплая, повседневная, спортивная... Туалетные принадлежности в тумбе.

Я обратила внимание, что в комнате два окна и у каждого стоит широкий письменный стол, рассчитанный на двоих.

– Ваша койка, – произнёс Джаргис, показывая на кровать у стены.

Мне кажется, или под покрывалом что-то лежит?

Джаргис озадаченно нахмурился. Взялся за край покрывала и сдёрнул. В нос мгновенно ударил запах разложения.

На моей постели лежала полуразложившаяся крыса, в разорванном брюхе которой кишмя кишели опарыши.

Я зажмурилась, затыкая нос, и отвернулась. Тошнота подкатила к горлу. М-да... Мой желудок оказался не готов к такому приёму. Тут даже стилет оказался бы бессилён.

– Я прикажу всё убрать, – жёстко произнёс Джаргис. – И найду тех, кто это сделал.

– Не надо, – отозвалась, превозмогая тошноту.

– Что? – голос зрителя потерял строгость.

Убрала от лица руку и направилась к окну. Распахнула створки и глубоко втянула носом свежий воздух.

– Во-первых, мне здесь ещё учиться – не стремлюсь в первый же день прослыть ябедой. Во-вторых, хочу сама разобраться. И крысу оставьте...

– Но что вы с ней собираетесь делать, мисс Де Камелье? – Джаргис окончательно растерял свою собранность и суровый вид.

– Вернуть законному владельцу, – многозначительно улыбнулась в предвкушении. Видимо, с улыбкой переборщила: в глазах зрителя промелькнуло беспокойство.

– Я напоминаю вам о правилах... – как можно строже произнёс он.

– И я не собираюсь их нарушать. Спасибо, что проводи-

ли, – тонко намекнула я. – Мне следует поторопиться и разложить вещи, не хочу заставлять господина ректора ждать.

Положила на стол чемодан и расстегнула молнию.

– И сегодня же отпишусь дяде. Сообщу ему, в каком бедственном положении находится корпус. А вы подумайте, что ещё требуется для академии.

– Да... – замороженно протянул Джаргис, разворачиваясь к двери. – Да... Всего доброго, – добавил рассеянно и покинул комнату, а я облегчённо выдохнула и снова высунулась в окно.

Не могу терпеть эту вонь.

И как же мне поступить?

Это мог сделать кто угодно, не обязательно соседки по комнате. Но ведь логично предположить, что преступники захотят полюбоваться результатом, увидеть мою реакцию, посмеяться надо мной в конце концов. А если реакции не последует, придут ли они проверить, почему «сюрприз» не сработал? Но поскольку сейчас все на занятиях, то может вообще никто не прийти.

Ладно, пока оставлю всё как есть, а сама схожу к ректору и узнаю, где взять чистое постельное бельё...

В приёмной ректора сидела симпатичная, вопреки моим ожиданиям, женщина. Да, я представляла умертвие с болтающимся глазным яблоком и полуотвалившейся челюстью...

Женщина подняла уставший взгляд серых глаз, печально вдохнула и махнула рукой в сторону двери. После чего снова

уткнулась носом в документы.

Только коснулась позолоченной круглой ручки, как меня окликнули.

– А, подожди! – женщина вышла из-за секретера. – Отнеси ему чай. А то... сил уже нет.

– Эм-м... хорошо, – кивнула и забрала из рук женщины круглый поднос с единственной большой кружкой на нём. В кружке плавали травы.

Передёрнувшись от их вида, я постучала, одной рукой удерживая поднос.

– Войдите! – прогремел могучий голос.

Магистр Кан сидел за массивным столом из чёрного дерева и смотрел на меня из-под нахмуренных густых бровей. Крепкие руки лежали на столе, тяжёлый взгляд направлен на меня.

– Слишком хрупкая, – недовольно поморщился он, вынося вердикт. – И что прикажешь с тобой делать?

...От некроманта так фонило магией смерти, что я едва могла дышать.

Теперь понятно, почему доставку отвара поручили мне.

– Ваш чай, магистр Кан, – произнесла вежливо и поставила поднос на стол.

– Может, дар запечатаем и не будем мучиться? – осторожно предложил он, придвигая к себе кружку.

Я расправила подол платья и посмотрела магистру в глаза. Янтарные, сверкающие силой.

– Даже не дадите мне шанса? А как же приказ Императора?

– А ты хочешь? – поинтересовался ректор, пропустив мимо ушей вопрос о приказе. – Хочешь испытать на себе влияние магии смерти?

– При чём тут это? – искренне не поняла я. – Меня перевели учиться, а влияние магии лишь побочное действие. В академии искусств мне постоянно приходилось делать то, что не хочу, это тоже было своеобразным побочным действием. Так какая разница?

Ректор удовлетворённо хмыкнул и провёл рукой по длинным белоснежным волосам. Такой редкий для некроманта цвет...

– Определю тебя к специалистам. Прямого контакта с нежитью иметь не будешь, но кладбище станет твоим вторым домом. Придётся много учить и проводить море экспериментов. Справишься? Или мечтала сразу в приграничье отправиться и один на один с гулем сразиться?

Он так шутит? Своеобразно, однако...

– До недавнего времени я вообще не думала о карьере некроманта, поэтому меня вполне устроит курс специалистов.

Магистр Кан откинулся в кресле, сцепив руки в замок и устроив их на животе.

– Твоя характеристика блистательна и чиста, как слеза младенца, но что-то мне подсказывает, господин Фалгер

просто тщательно поработал над твоим личным делом, не так ли?

– Не могу знать, магистр Кан, – отозвалась спокойно. – Господин Фалгер не отчитывался передо мной.

Ректор запрокинул голову и приглушённо рассмеялся. Затем выдохнул, проведя пальцами по лбу.

– Сейчас отправляйся к куратору первого курса специалистов, магистру Моргану Тайли, его сможешь найти в третьем корпусе на первом этаже. Отнеси ему папку с твоими документами и возьми расписание занятий.

– Благодарю, – взяла папку и учтиво склонила голову.

– И, Николь... – ректор многозначительно помолчал. – Я очень надеюсь, что, если у тебя возникнут проблемы, ты не будешь решать их кардинальными методами, а придёшь ко мне.

– Кардинальными методами? Это какими? Покончить жизнь самоубийством? – спросила, обернувшись.

Глаза ректора наполнились болью. Такой острой, что кольнуло под рёбрами...

– Не все выдерживают... – уклончиво ответил он и схватил кружку со своей травяной отравой.

Я тихо выскользнула за дверь. Служащая даже не заметила моего ухода, она сосредоточенно потирала виски. Неудивительно. Слышала, от некромантов у обычных людей сильно болит голова. Но зато они хорошо платят...

Я надеялась, что мой первый день в академии не будет

насыщен событиями – крысы вполне достаточно. Но начался перерыв и коридоры заполнились адептами.

Шумными. Горластыми. Резкими. Они высыпали из кабинетов, сбивая друг друга с ног и не переставая хохотать, выкрикивать ругательства и о чём-то спорить.

Несколько раз меня задела сумкой. Один раз наступили на ногу. И всё же снесли...

Здоровенный парень налетел на меня и едва не придавил. Я просто чудом успела откатиться, а он приземлился рядом.

– Эй! Ты чего под ногами путаешься?! – возмущённо начал он, поднимаясь. Но рассмотрев меня, умолк. Рыжие брови поползли вверх. – Недотрога? – насмешливо хмыкнул, окидывая меня заинтересованным взглядом. – Вот так встреча. Эй, парни! Гляньте, кто тут у нас.

Начинается... Я подавила вздох и поднялась, отряхивая ладони и платье от пыли. Меня медленно окружали.

– Костлявая, – язвительно хмыкнула девушка с чёрными тугими косами. – Как ты любишь, Шэй.

И снова смех.

– Я спешу, прошу меня извинить, – произнесла отстранённо и попыталась пройти между девушкой и рыжим парнем. Шэй, кажется...

– Спешит она, – усмехнулась девушка. – Наверное, уже нашла «подарочек» и торопится пожаловаться куратору.

Резко остановилась и развернулась к ней лицом.

– Так это твой питомец? – спросила равнодушно. Голоса

стихли.

– Питомец? Может, и мой, – высокомерно бросила брюнетка, демонстративно разглядывая ногти.

– Нет, не твой, – спокойно произнесла я. – Смелости не хватит. Да и опарышей, наверное, боишься.

Брюнетка густо покраснела, что очень бросалось в глаза. Такая бледная кожа... и такие красные пятна.

– Да ты... – она шагнула ко мне, стиснув зубы, вероятно, намереваясь ударить.

– Эй?! – окликнул меня женский музыкальный голос. – Это я сделала. И что? – высокая, воинственно настроенная и широкая в плечах блондинка скрестила руки на пышной груди, которую обтягивала голубая рубашка с эмблемой академии.

Мои губы растянулись в широкой, предвкушающей улыбке. Шагнула к ней навстречу и протянула руку.

– Меня зовут Николь. У тебя потрясающая крыса. Непросто было её притащить в корпус? Руки не испачкала? А в какой комнате ты живёшь?

Блондинка растерялась от такой наглости, недоумённо моргая.

– Впрочем, неважно, – беспечно улыбнулась я. – И так узнаю. А теперь, извините, хочу отнести документы и забрать у куратора расписание, – развернулась, раздвинула преградивших путь адептов и направилась по коридору.

Далеко уйти не удалось. Из кабинета вышел парень в рас-

пахнутом пиджаке, забрасывая на плечо сумку. И сумка ударила меня точно по лицу.

– Тс-с... – зашипела, прижимая руку к носу, но тут же отдёргнула её и подняла взгляд.

Парень зачесал пшеничные волосы набок и смотрел равнодушно. В зелёных глазах не было ни единой эмоции. Лишь пугающая, гнетущая пустота. От него веяло холодом и неприятностями.

Не думаю, что будет толк спрашивать с него извинения. Лучше вообще держаться подальше. Уже хотела обойти, как раздалось:

– Эй, Каян! Тебя куратор вызывает.

Машинально обернулась на хриловатый, приглушённый голос и склонила голову. Лицо знакомое... Острые скулы, тёмные волосы...

Каян прошёл мимо, задев меня плечом, и даже не шелокнулся. А я едва устояла. Ну и силищи у него...

– Привет. Меня зовут, Крайден, – парень, что позвал Каяна, протянул мне широкую ладонь. Улыбка насквозь фальшивая, в глазах ненависть... Что он собирается делать с таким выражением? Оторвать мне кисть и размахивать ею, словно знаменем?

– Николь, – отозвалась ровно, проигнорировав приветственный жест. – Думаю, вам пора на занятия, а мне пора к куратору, – произнесла это и поспешила по коридору, ощущая на себе десятки заинтересованных взглядов.

Глава третья

В третьем корпусе специалистов меня встречали взглядами не менее недоумёнными, но всё же не такими враждебными. Шептались за спиной, но бросать обидные слова в лицо не решались. Кто-то тихо посмеивался, кто-то брезгливо отворачивался, но были и те, кто удивлённо склонял головы, как бы спрашивая: «Серьёзно?»

Расправив плечи, я шла так, словно вокруг ни души. Нашла кабинет куратора, прочитав имя на табличке, и постучала.

– Войдите, – раздался хриловатый, будто прокуренный, голос.

Осторожно толкнула дверь и вошла в тусклое помещение. Одно-единственное узкое окно, и то занавешено тяжёлой портьерой.

– Ты кто? – бесцеремонно поинтересовался куратор, чьё худое лицо вытянулось ещё больше при моём появлении. Взгляд зацепился за безобразный шрам на его правой половине, тянувшийся через глаз и затрагивающий висок и ухо.

– Новая ученица. Николь Де Камелье, – подошла к столу и протянула документы.

– Де Камелье? – куратор вскинул тронутую сединою бровь. Лицо скривилось в ужасную гримасу. – Неужели у графа не хватило денег, чтобы вытащить тебя отсюда и запе-

чатать дар? Или он настолько скуп?

Сжала челюсти, выдавливая вежливую улыбку.

– Господин Йен, – произнесла сдержанно. – Вам не кажется, что обсуждать дела моей семьи не очень корректно с вашей стороны? Я же не спрашиваю, откуда у вас этот шрам на лице и как вы его получили.

Куратор на мгновение оцепенел, блеклые серые глаза тронул лихорадочный блеск.

– Гм... – кашлянул в кулак и ослабил ворот чёрного камзола. – На секунду показалось, что передо мной стоит Адриан, – усмехнулся он и потянулся за металлической кружкой с чаем. – Внешне вы с ним не очень похожи, а вот характеры...

– Дядя говорит, я пошла в деда, – произнесла ровно, безразлично глядя, как куратор запивает волнение и явно пытается отогнать от себя нахлынувшие воспоминания.

– Я не знал твоего деда, – произнёс он и поставил кружку, вытирая рот рукавом камзола. – А вот с Адрианом служил. И могу с уверенностью сказать, вы как две капли воды. Оба самоуверенные, тщеславные, думаете, что во всём на шаг впереди...

– Магистр Йен, – холодно оборвала я. – Я просто хочу получить своё расписание и начать готовиться, чтобы завтра на занятиях не выглядеть так, словно с неба свалилась.

Куратор растерянно моргнул и выдвинул ящик стола.

– Вот, – он протянул мне карточку с расписанием и задумчиво побарабанил пальцами по столу. – С утра после завтра-

ка зайди ко мне. Выдам жетон с твоим именем, он полагается всем адептам академии. И амулет, сдерживающий силу. По крайней мере, должен сдерживать...

– Очень обнадёживает, – усмехнулась в ответ и прости-
лась с куратором до завтра. Остановилась в опустевшем ко-
ридоре, радуясь, что все уже разбрелись на занятия, и задумалась.

Крыса по-прежнему в моей комнате, и с ней надо что-то делать. Для начала следует узнать имена моих новых «подружек», и в каких комнатах они проживают. А кто владеет такой информацией? Правильно, смотритель академии.

Развернулась и отправилась искать смотрителя. Выскочила на крыльцо корпуса и буквально налетела на кого-то. Этот кто-то попытался меня удержать, но повалился назад вместе со мной. Мы в обнимку скатились по ступеням и рухнули на землю.

– Кха... – глухо застонала, жмурясь от звона в голове. Кажется, я отбила себе всё, что можно. Ещё и этот... – Ты придавил мне ноги! Слезай уже... – пихнула парня и осторожно села.

Парень тоже сел и усмехнулся, отплёвываясь от пыли.

– Ты как? – вполне миролюбиво поинтересовался он. – Цела? Ничего не ушибла?

Бросила на него скептический взгляд и поднялась, отряхивая платье. Парень подскочил следом. Вытер ладонь о брюки и протянул мне.

– Нэйт, приятно познакомиться.

А скалится во все зубы. Я настороженно прищурилась и протянула свою.

– Николь.

– Куда направляешься, Николь? – парень поднял свою сумку и закинул на плечо.

– Разве тебе не нужно на занятия? – поинтересовалась в ответ, подбирая карточку с расписанием.

– У меня самоподготовка, – усмехнулся он и зачесал лохматые волосы назад. – Могу тебя проводить, чтобы не заблудилась.

Поджала губы, вглядываясь в лицо парня, выискивая подвох.

– Мне нужен господин Джаргис. Где его можно найти?

Парень отрывисто рассмеялся.

– О, Джаргиса практически невозможно застать на месте. Он всегда где-то ходит. Можно зайти в его домик, но он там редко бывает. Только ночью.

– Ладно, тогда поищу по академии, – кивнула и направилась дальше, стараясь не замечать тупую боль, разливающуюся практически по всему телу. Это же надо было так свалиться...

– Подожди! – окликнул Нэйт. – Он может быть в хозяйственном крыле, могу показать дорогу.

Слишком настойчиво он предлагал свою помощь, и мне это не нравилось.

– Спасибо, но думаю, справлюсь сама.

Нэйт склонил голову, удивлённо улыбаясь, и хотел возразить, но тут из-за угла показался смотритель.

– Господин Джаргис, – учтиво поклонилась, мысленно выдыхая.

– Нэйт Филлер, что вы тут забыли? – смотритель впился в парня пронзительным взглядом.

– Уже ухожу, – Нэйт примирительно вскинул руки и быстро взлетел по ступеням. – Ещё увидимся, – махнул мне и скрылся за тяжёлыми дверями корпуса.

Джаргис повернулся ко мне, и его взгляд смягчился. И даже стал чуть покровительственным, что было приятно.

– Этот юноша водится с Крайденом Хайлли, держитесь от него и его компании подальше, мисс Де Камелье, – предостерегающе произнёс он.

– Благодарю, господин Джаргис. А я как раз искала вас, – обворожительно улыбнулась. – Вы уже составили список всего необходимого для академии?

Смотритель заметно смутился, но быстро полез во внутренний карман фрака.

– Да, вот, – он протянул мне листок, затаив дыхание.

– А можно мне воспользоваться вашим эргокристаллом, чтобы связаться с дядей?

– Конечно! – оживился смотритель. – Пойдёмте скорее, мой дом за кладбищем, но идти недалеко.

Подавила вздох и поспешила за смотрителем.

Его дом и правда стоял за кладбищем. На берегу небольшого лесного озера. Самый обычный дом на одного человека со всем необходимым. Обставлен просто, но с комфортом.

– Вот сюда, – Джаргис снял обувь и жестом пригласил меня в комнату с камином. – Эргокристалл на тумбе. Я пока заварю нам чай.

– Благодарю, – вежливо улыбнулась и поспешила в комнату. Уже хочу покончить с этим и заняться учёбой. Отвлекают от важного своими крысами, а ты потом голову ломай...

На тумбе стоял сверкающий перламутровый кристалл с ровным верхним краем. Я опустила на него ладонь и закрыла глаза. Кристалл мгновенно нагрелся, а через несколько секунд на его поверхности появилось лицо Адриана. Немного тусклое, размытое и искажённое, но всё же различимое.

– Как дела? Хорошо устроилась? – поинтересовался он.

Убрала ладонь и усмехнулась.

– Лучше не бывает. У меня всё под контролем.

Адриан в притворном ужасе округлил глаза.

– Твоё «всё под контролем» сильно настораживает.

– Не волнуйся, – произнесла с нажимом, давая понять, что сейчас не время, и развернула листок, переданный Джаргисом. – Тут необходимо оказать кое-какую помощь академии, а то знаешь, могу случайно с лестницы навернуться и шею себе сломать.

– Диктуй, – Адриан вмиг стал серьёзным.

Я перечислила всё, что было в списке, а мой щедрый дя-

дя обещал ещё от себя небольшой подарок. После чего мы простились.

– Ну как? – в комнату вошёл смотритель с подносом в руках.

Я обернулась, встречая его улыбкой.

– Дядя заверил, что всё необходимое доставят в течение трёх дней. А ещё... – произнесла многозначительно. – Он выделит для академии некую сумму денег на текущие нужды, к которой только вы будете иметь доступ.

Думала, Джаргис сознание потеряет.

– Спасибо... спасибо, мисс Де Камелье, – сбивчиво прошептал он, расставляя чашки трясущейся рукой.

– Можно просто Николь. Спасибо за чай, – отсалютовала белой, затемнённой лёгким налётом чашкой и пригубила напиток.

Так, а теперь сама важная часть моего плана.

– Господин Джаргис... – обратилась, водя по фарфоровому боку чашки пальцем.

– Ум? – отозвался смотритель, отпивая чай.

– Я тут встретила очаровательных учениц, но, к сожалению, не успела спросить их имена. Хотела отнести девочкам шоколад, который привезла из дома, но и где живут не знаю.

Джаргис прочистил горло и, судя по выражению лица, был готов помочь мне любой ценой.

– Опишите их внешность.

И я описала. Во всех деталях, а на детали у меня память

хорошая. Даже цвет глаз обеих запомнила.

Джаргис кивнул.

– Та, что блондинка, как вы говорите, с родинкой над верхней губой, Кларисса Эванс, а брюнетка – её близкая подруга. Снежана Розарри.

– Спасибо, – мои губы растянулись в предвкушающей улыбке. – А в каких комнатах они проживают?

– Сейчас, – смотритель куда-то удалился и вернулся с карточкой, похожей на моё расписание. – Здесь список всех адептов, и напротив фамилии указан номер комнаты.

Ликующее чувство предстоящей победы поднялось из глубины души. Здесь ещё и номер койки указан: мне даже не придётся гадать, какая кровать принадлежит Клариссе. Заодно нашла в списке Крайдена, Нэйта и Каяна, конечно, и запомнила номера их комнат. Так, на всякий случай.

– Очень вам благодарна, – искренне произнесла, возвращая список. – А не подскажете, где мне взять дополнительную литературу? Думаю, у меня возникнут сложности по некоторым предметам, хотела бы подготовиться.

Ага, как же...

– В бестиарии, – тут же отозвался смотритель. – Я с удовольствием провожу вас, Николь.

– Вы очень любезны, – улыбнулась в ответ, испытывая некоторые угрызения совести. Использую такого хорошего человека. Но, если меня не в чем будет обвинить, то и ему не достанется. Надо просто быть осторожной.

Бестиарий, вытянутое здание с острым шпилем и витражными окнами, находилось во внутреннем дворе академии. Остаётся надеяться, что я быстро найду всё необходимое и успею управиться до окончания занятий.

Спать с мёртвой полуразложившейся крысой в мои планы не входило...

Адриан коснулся переносного кристалла, прерывая связь с Николь. Происходящее ему не нравилось. Сердце болезненно сжалось, отдаваясь болью под рёбрами. Мысли выворачивали мозг, не давая спокойно заснуть.

Прочистил горло и сел в удобное кресло напротив стола ректора.

– Магистр Кан, – сдержанно произнёс Адриан. – Инструмент, материал для ремонта и рабочие придут в течение трёх дней. Я лично проконтролирую.

Ректор смотрел, не скрывая любопытства.

– Какая поразительная перемена, – протянул он, лукаво улыбаясь. – Секунду назад вы были совершенно другим человек, а сейчас ваш голос напоминает сталь.

Адриан равнодушно вскинул бровь.

– Раз речь зашла о моём отношении к Николь, хочу сразу прояснить ситуацию, – в голосе его не было угрозы, но у собеседника возникло чувство, что воздух сгустился и тучи нависли над головой. – Николь для меня не просто племян-

ница... Вы можете предположить, что она мне как дочь, но и это не так, – он умолк, тщательно подбирая слова, чтобы не скатиться до откровенных угроз. А ведь желание разнести чёртову академию росло с каждой секундой. – Эта девочка для меня смысл всей жизни. Смысл моего существования. Я не сошёл с ума, не натворил глупостей только потому, что должен заботиться о ней. И хочу, чтобы вы понимали, магистр Кан... Если что-нибудь случится с Николь, меня уже ничто сдерживать не будет. Я сдохну, но перед этим заберу с собой всех, кто хоть как-то будет причастен к её смерти. Хоть вот на столько, – Адриан сомкнул указательный и большой палец. – Понимаете?

Ректор сглотнул и потёр шею.

– Я верю вам и не считаю ваши слова пустыми угрозами. Но... не лучше ли забрать Николь, а дар запечатать? Вы сами прекрасно знаете, как опасен дар, как опасна профессия некроманта, и я не могу гарантировать, что с ней ничего не случится.

Адриан понимающе кивнул, но взгляд его не стал мягче.

– Вам следует знать, что Николь никогда не годилась для академии искусств. Это было желание её матери. Анабель была образцовой *недотрогой*. Так ведь называют всех учениц академии? Нежная, утончённая, манерная... Она превосходно писала картины, играла на рояле и танцевала, словно фея, и так же превосходно вписывалась в среду высшего общества. Николь же... она старалась. Она правда старалась,

но, возможно, её призвание в другом? И если она сама изъявила желание учиться некромантии, то я не могу ей запретить.

– Она сама захотела? – заметно удивился ректор, словно не ожидал.

Адриан кивнул.

– Николь сильнее, чем вы думаете. Но если она скажет, что передумала, я буду счастлив и тут же заберу её. Но... она не скажет, – Адриан грустно улыбнулся, а магистр Кан нервно сглотнул.

О графе Де Камелье ходили разные слухи. Одни называли его Кровавым, другие – Безумным, но как-то не хотелось проверять, какой он в действительности. Стоит лучше приглядывать за этой девчонкой, и что-то подсказывало ректору: с ней возникнет много проблем...

В бестиарии царила мёртвая, гнетущая тишина. На стенах горели канделябры, мерцали настольные лампы и пахло сыростью. Книги, наверное, удаётся сохранить с помощью заклинаний.

Странно, что никого нет. Огляделась и направилась к стеллажам, распределённым секционно. Нашла вспомогательную литературу по основным предметам и двинулась к секции с заклинаниями. Мне нужен сборник по поднятию умертвий разных уровней сложности.

Так, и конечно, сборник стоит на самом верху. Я задра-

ла голову и недовольно поджала губы. Ладно, где лестница? Почему я такая низкая? Почему ростом пошла в мать? Будь я высокая, как Адриан, легко бы...

Додумать не успела. Меня прижали сильным телом к стеллажу, обдавая мертвецким холодом. Сердце затрепыхалось, словно загнанная в угол мышь, а ладони моментально взмокли.

Парень отстранился так же внезапно, как и прижался. Мгновенно обернулась, сталкиваясь с бесстрастными зелёными глазами, и с удивлением увидела в его руках нужный мне сборник.

– Надеюсь, он тебе действительно нужен, – ровно произнёс Каян, равнодушно глядя мне в лицо. – Использование магии в личных целях запрещено правилами академии.

– Я знакома с правилами, – произнесла непринуждённо и забрала сборник из его длинных пальцев. – Если позволишь, я бы хотела пройти.

Некромант, будто не понял, но всё же отошёл, позволяя мне нормально сделать вдох.

– Благодарю за помощь, – вежливо произнесла, забрала остальные книги и поспешила на выход.

Что он там вообще делал? Занятия ещё не закончились. Да и у старших, вроде, практика, если я верно ознакомилась с уставом академии. Но мне всё равно следует поторопиться.

Я вернулась в комнату, убрала книги на полку и брезгливо покосилась на кровать. Какая мерзость, всё-таки...

Брезгливо поморщившись, открыла чемодан. Где там у меня шоколад?.. Достала одну плитку горького, завернутого в фольгу, и отложила. Раскрыла сборник заклинаний, пролистала немного и нашла одно интересное, с отлаженным действием. На вид не слишком сложное, во всяком случае, схема понятная... Постаралась его запомнить, а книгу спрятала под матрас.

Подошла к трупiku крысы, выдохнула, пытаясь побороть отвращение, и взялась за края покрывала. Стянула концы и подхватила получившийся узелок, кривясь и сдерживая рвотные позывы.

«Вы мне дорого за это ответите...»

Взяла со стола шоколад и отправилась в комнату номер три. Подёргала ручку и чертыхнулась. Заперто. Кто мне вообще сказал, что комнаты адептов остаются открытыми?

Почему я должна со всем этим возиться вместо того, чтобы готовиться к учёбе? Ладно, как говорит Адриан, если тебе сделали подлость, ответь так, чтобы отбить у человека раз и навсегда желание связываться с тобой. Это я могу устроить...

Переложила шоколад в руку с заветным, дурно пахнущим «узелком» и вытащила из волос невидимку. Та-ак... а теперь вставляем в отверстие, поворачиваем... Должен раздаться щелчок. Слава Милосердным Богам, замок оказался самым примитивным.

...Щёлк.

Ну вот, так лучше. Я осторожно вошла, прикрывая за собой дверь. Комната была очень похожа на мою: чистая, опрятная, но обилие личных вещей делало обстановку более уютной. Картина на стене, например. Ваза с цветами на подоконнике и плюшевая игрушка на кровати Снежаны.

Я положила шоколад на стол, а узелок с крысой до поры опустила на пол. Сначала устрою девочкам небольшой сюрприз. Ответный подарок, так сказать.

Открыла шкаф, пробежалась по подписанным полкам взглядом и приступила. С особой тщательностью я связала рукава блузок, рубашек и штанины у брюк. Узлы меня учил вязать Адриан, а он охотник – знает толк в узлах. Чтобы всё распутать, придётся изрядно повозиться.

Потом взяла с полок рабочие тетради с конспектами, заклинаниями, рунами и разложила их на полу, предварительно раскрыв. После этого взяла узелок, положила его на койку Клариссы, и её расчёской спихнула крысу с покрывала. Даже накрывать не стану. Пусть лежит на видном месте.

Предельно осторожно подняла своё покрывало, в котором ползали высыпавшиеся из крысы упитанные беленькие опарыши, и рассыпала их по полу. Точнее по тетрадям, которые на нём лежали.

Фу-у... Поморщилась и снова вернулась к крысе. Так, а теперь попробую заклинание поднятия умертвия.

Сердце выпрыгивало из груди, но я всё же смогла раскрыть энергетические потоки и призвать силу. С кончиков

пальцев сорвалось зеленоватое свечение. Голова запульсировала болью... Заслезились глаза, и в горле резко пересохло. Повеяло холодом...

Судорожно сглотнув, я начертала в воздухе дрожащей рукой несколько символов. Они вспыхнули и растворились без следа.

Я выдохнула, желая просто осесть на пол и обхватить голову руками. Шум в ушах не прекращался, в крови будто растекался жидкий огонь.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, восстановить дыхание и способность ясно мыслить. Но слабость осталась...

Пошатнувшись, направилась к выходу, обходя тетради с опарышами. Кажется, у меня ничего не вышло с заклинанием, но это уже неважно. Я больше не хочу без надобности пользоваться силой...

Но приоткрыв дверь, я замерла. В конце коридора раздавались женские голоса. Закрыла дверь обратно, удерживая ручку. Кажется, идут сюда. И что теперь делать?

Глава четвёртая

Первая пришедшая на ум мысль – выйти с наглым выражением лица, но эта идея никуда не годилась. Осторожность прежде всего. Сердце так бешено колотилось, что мешало нормально соображать.

Вдох-выдох...

Хватаю стул и подпираю им дверь. Ставлю спинкой под ручку, чтобы было сложнее открыть. А теперь... Кидаюсь к окну и распахиваю его. Второй этаж...

Сглатываю и снимаю со второй койки покрывало, намереваясь его использовать как канат.

Замок поворачивается... Дверь дёргают, но она не поддаётся.

– Эй? Что за дела? – раздаётся в коридоре недоумевающий голос. – Почему заперто? – И снова толчок посильнее. Стул так долго не выдержит.

Бросаю покрывало, не забыв прихватить своё, чтобы меня не опознали, и свешиваю ноги с подоконника. Скидываю покрывало, и сама свешиваюсь из окна, цепляясь за карниз.

Смотрю вниз и возвожу глаза к небу.

«Милосердные Боги, за что мне это?!»

Надо просто разжать пальцы... Высота не такая большая. Максимум ногу подверну. Слышу грохот в комнате и отпускаю руки, готовясь к жёсткому приземлению. Но его не происходит. Сильные руки обхватывают меня вокруг талии, и я зависаю в воздухе, прижатая к твёрдому телу.

– Отпусти, – глухо шепчу, понимая, что нас сейчас увидят.

Парень выпускает меня и рывком прижимает к каменной стене корпуса, закрывая ладонью мой рот. Я и не собиралась кричать, поэтому удивлённо моргаю, пытаюсь отдышаться.

– Никого? – раздаётся сверху женский голос.

– Проклятье?! – чертыхается другой. – Найду эту тварь... живьём закопаю. Мразь! Ты посмотри, что она с нашими тетрадами сделала?! На кровать мою посмотри! Уродина!

Тихо усмехнулась, ликуя. А ты как хотела, дорогуша? Крысу подложила и думала, тебя благодарить станут?

Каян, наконец, убрал ладонь и повёл было меня под окнами, ухватив за запястье.

– Подожди, – шикнула и нагнулась за брошенным покрывалом.

Потом мы очень быстро и тихо обошли корпус и вышли во двор.

– Ты следишь за мной? – спросила флегматично, озираясь. В голове царила неразбериха. Всё ещё не верилось, что мне удалось уйти и не попасться.

Каян повернулся, окатив меня равнодушно-холодным взглядом, и ткнул пальцем в сторону.

– Мусор выносил, – произнёс он.

Я проследила взглядом в указанном направлении и увидела баки. Да, оттуда хорошо видны окна корпуса.

– Спасибо, – выдохнула и собралась поскорее ретироваться. У меня есть ещё парочка важных дел.

– Эй? – мужской грубый голос заставил вздрогнуть и обернуться.

На меня недовольно смотрел бородатый мужчина.

– Что это у тебя в руках? Покрывало? Портишь имущество академии?

Недоумённо моргнула и наклонилась к Каяну.

– Это кто? – шепнула осторожно.

– Надзиратель. Господин Фално, – ровно отозвался он.

Выпрямилась и состроила грустную мину.

– Господин Фално... – поздоровалась жалобно. – Кто-то подложил в мою постель дохлую крысу. Она почти разложилась... это так ужасно... Я шла её выкинуть, а покрывало планирую потом выстирать, – всхлипнула и смахнула несуществующие слёзы.

– Крысу? – настороженно поинтересовался надзиратель, недоверчиво глядя на мои руки.

– Да, – всхлипнула я еще раз. – Огромную, с разорванным брюхом, из которого вываливались опарыши. Я её только что выкинула. Хотите посмотреть?

Надзиратель отшатнулся, брезгливо морщась.

– Нет... поверю тебе на слово. Ты уже сообщила об этом своему куратору?

– Как раз собиралась, – произнесла невинно, хлюпая носом для убедительности. – Не могли бы вы дать мне новый комплект белья, а я, в знак своей благодарности, могу вам чем-нибудь помочь?

Лицо надзирателя смягчилось.

– Идём за мной. Заодно покажу тебе, где можно покрывало постирать.

– Благодарю, вы так добры, – радостно улыбнулась в ответ.

Надзиратель развернулся и направился ко входу в корпус.

Я последовала за ним, Каян, как ни странно, пристроился рядом.

– Значит, недотрога? – иронично поинтересовался он. – У вас в академии все такие?

– Какие? – спросила флегматично, не имея желаний разговаривать. Тем более обо мне. Тем более с ним.

– Делаешь вид, что не понимаешь? – скептически хмыкнул он, засовывая руки в карманы брюк. Взгляд стал надменным. – Что ты делала в комнате Клариссы Эванс?

– Тебя не касается, – ответила холодно, нагло разглядывая профиль парня. Точёные черты лица... светлые волосы... упрямый подбородок и холодные, бесстрастные зелёные глаза. Пугающие зелёные глаза.

– Я ведь могу рассказать, – вкрадчиво пригрозил он.

– Давай, – хмыкнула равнодушно. – И я потащу тебя за собой, как соучастника.

Парень криво ухмыльнулся.

– Сдаётся мне, перевели тебя не за хорошее поведение.

– Поведение здесь ни при чём. – «Ко мне не подкопать-ся», – добавила мысленно и продолжила. – Появилась «искра», а там и магия смерти пробудилась. Во время разговора с ректором.

– Что же тебе такого сделал ректор? – насмешливо поинтересовался Каян. Но эта насмешка не казалась мне безобидной. Я бы предпочла, чтобы он вообще эмоций не проявлял... – Разве в академии искусств не обучаются послуш-

ные, кроткие и ранимые существа? Не зря же вас называют *недотрогами*...

– Обучаются, – кивнула и заправила за ухо выбившуюся из «пучка» прядь волос. – И ректор мне ничего не сделал, просто магия пробудилась.

Наконец, мы вошли в корпус.

– Не думай, что здесь тебе придётся легко, – предупредил Каян и отправился своей дорогой.

Облегчённо выдохнула и растёрла руку, покрывшуюся мурашками. Ну и парень... Что у него на уме вообще?

– Как тебя звать? – через плечо поинтересовался надзиратель, отпирая кладовую.

– Николь.

– Николь? Красивое имя, – произнёс он и зашёл в небольшое пыльное помещение. – Вот, Николь, тебе комплект чистого постельного белья. Но учти, бельё меняем раз в неделю. Больше не дам.

– Спасибо вам большое, – произнесла искренне. – Если нужна помощь, обращайтесь, буду рада.

– Непременно, – хмыкнул надзиратель и указал взглядом на дверь, мол, иди-иди, нечего меня задерживать. Я усмехнулась и поспешила в свою комнату.

Уже на подходе вся радость вмиг испарилась: крича от ужаса, из своей комнаты выскочила взъерошенная Кларисса.

Остановилась, ничего не понимая.

Следом с криками выбежала её подруга Снежана, а за

ними... крыса. У крысы горели глаза, от тела на ходу отваливались куски плоти...

Святые утопленники!.. Это я натворила?!

Учитывая, что крыса теперь мертвые и внушительная часть тела у нее отсутствовала, вела она себя очень резко. Прыгала... высоко прыгала. Скакала... Клацала зубами. Девчонки пищали.

– А-а...мамочки! Уберите её кто-нибудь! – закричала Снежана, прижимаясь к стене.

– Надо заклинанием! – нервно вторила Кларисса, а у самой глаза испуганные: лихорадочно сверкали и металась из стороны в сторону.

Нет, я тоже не храбрец, но, если верить заклятию, мертвые должны мне подчиняться.

Подошла ближе и позвала:

– Кис-кис-кис, – крыса среагировала на голос.

Замерла, развернула ко мне свою тушку и кинулась во всю прыть, теряя на ходу внутренности. Ну и мерзость!..

Я бросилась в сторону и прошмыгнула в комнату девчонок. Кинула постельное бельё на стол и заозиралась. Крыса вбежала следом, явно не с намерением поблагодарить за воскрешение.

И вот мы стоим один на один: я у окна, крыса у входа. Я думаю, как выкрутиться, крыса наверняка думает, как лучше оттяпать от меня кусок.

– Я за помощью! – раздался голос из коридора.

Пока помощь подоспеет, меня уже покусают. И мало ли, кем я стану после этого. Может, заражусь трупным ядом, а может, бешенством.

И тут в дело вмешалась стоящая в углу швабра. Точнее, я её увидела и ринулась к ней. Крыса сорвалась с места, то ли пытаясь меня опередить, то ли ухватить за ногу. Но вот швабра в моих руках... удар... и крыса отлетела к противоположной стене.

– Оу... – выдохнула, зажмурившись.

На стене пятно, но крыса снова в строю. Она нападает, я отбиваюсь и... мертвине летит в раскрытое окно, почти преодолев временное пространство. Выглядываю следом и задумчиво тяну:

– М-да... – крыса всё ещё пытается ползти. Неизвестно куда, неизвестно зачем, но упорства ей не занимать.

– Где мертвые?! – в комнату влетает куратор, а следом ректор. Вот так компания собралась...

– Там, – произнесла невинно и мотнула головой в сторону улицы.

Куратор подлетел к окну и вскинул руку, с которой тут же сорвались зеленоватые лучи. Магия смерти достигла цели, и на месте крысы осталась смердящая лужа.

– Кто? – строго обратился ректор, обводя нас всех взглядом. А вот и девочки... что-то они бледные совсем. Не скажу, что мне тоже хорошо и не хочется расстаться с содержимым желудка... Просто я за сегодня и так устала, а если ещё

бледнеть начну, последние силы потрачу.

– Она! – хором воскликнули некромантки, некультурно тыча в меня пальчиками.

– Я? – отозвалась недоумённо и похлопала глазами. – Да я же вас спасла только что, а вы... – шмыг-шмыг носом.

Ректор скрипнул зубами, переглянулся с куратором и объявил:

– Привести себя в порядок, переодеться и ко мне в кабинет. Все. Через час.

– Да, магистр Кан, – послушно вымолвила я, поклонилась и отправилась к себе, прихватив стопку выданного чистого белья.

В комнату уже вернулись соседки. Три девушки уставились на меня, как на нечто сверхъестественное.

– Так... – вымолвила устало. – Меня зовут Николь, я новенькая и очень надеюсь, что мы поладим. В знак моих искренних, добрых намерений у меня для вас кое-что есть.

Полезла в чемодан и достала ещё несколько плиток шоколада.

– Угощайтесь, – протянула девушкам и улыбнулась.

– Спасибо, – произнесла рыженькая и взяла угощение. – А что с твоей постелью?

– Испачкалась, – улыбнулась в ответ и стала перестилать простыни.

Потом ходила в душ, куда уже подтягивались другие adeptки, переделалась в форму академии, отметив, что брюки

мне очень даже идут, и отправилась к ректору.

В просторном кабинете ждали только меня. А народу-то собралось... Тут и надзиратель, и смотритель... Каяна только не притащили. И крысу. А что, её тоже надо было допросить, как главного свидетеля.

Ректор задумчиво стучал по столу.

– Ну, мисс Де Камелье? Что вы нам расскажете?

Рассказать? Ну ладно...

– Я пришла в свою комнату, а на моей постели крыса. Её даже господин Джаргис видел, – тяну обиженно. – А я не хотела жаловаться. Свернула покрывало и выбросила крысу. Господин надзиратель может подтвердить, он меня у мусорных баков видел, а потом мне чистое бельё дал.

Ректор перевёл хмурый взгляд с Джаргиса на Фално и снова на меня.

– А мне известно, что вы, мисс Де Камелье, спрашивали у смотрителя номера комнат мисс Эванс и мисс Розарри.

– Спрашивала, – кивнула охотно. – Чтобы девочкам шоколад подарить. А что, шоколад не нашли?

– Нашли, – сквозь зубы процедила Кларисса.

– Я и своим соседкам подарила, – добавила невинно. – Пришла, дверь открыта, и я просто положила шоколад на стол и ушла. А крыса... может, из мусорки сбежала? Знаете, когда собиралась выкинуть, я её очень испугалась, и произошёл выброс магии. Я значения не предала, потому что крыса как была мёртвой, так и осталась.

Ректор недоверчиво покосился.

– Да что же ты врешь?! – не выдержала Кларисса. – А кто наши тетради разбросал? А вещи узлом связал? Мы пока распутали...

– Крыса? – с тупым выражением предположила я и похлопала ресницами.

Кларисса побагровела. Думала, пар из ушей пойдёт.

– Это ведь мы тебе трупятину подкинули, а ты решила нам отомстить и вернула её, испортив вещи. Отпираться будешь?

Я притворно ахнула, приложив ладони ко рту.

– Вы?! Но за что? Что я вам сделала?

– Ар-р... – некромантка зарычала и бросилась меня душишь.

Я зажмурилась, пытаясь прикрыться руками. Главное, не начать защищаться при свидетелях.

– А ну прекратить балаган! – ректор ударил по столу ладонью, так что все принадлежности подпрыгнули. И даже книги на полках. – Устроили тут... – одёрнул полы камзола и сел обратно в своё широкое кресло. – Мисс Де Камелье возвращайтесь к себе. А вы... – ректор обвёл девочек красноречивым взглядом. – Оставайтесь.

Едва сдержав победную улыбку, я поклонилась.

– Благодарю, магистр Кан. Я очень устала, а ещё надо к учёбе подготовиться, – и, простившись с остальными, выскочила в приёмную.

– Задержитесь на минуту, – раздался голос ректора за спи-

ной. Он вышел следом, окидывая меня серьёзным взглядом.

– Да, магистр Кан? – повернулась к нему, показывая всем своим видом, что я внимательно слушаю.

– Николь, – вздохнул он. – Не думай, что я поверил в твою непричастность. Заклинание третьего уровня с отложенным действием. Немного искажённое, но всё же не похожее на обычный выброс.

– Не понимаю, о чём вы, – отозвалась непринуждённо, глядя мужчине в глаза.

Он внезапно усмехнулся и потёр переносицу.

– Теперь я даже понимаю ректора Фалгера, почему он так радостно передавал ваши документы и почему ваше личное дело кристально чистое. Он, видимо, не мог ничего доказать. К вам не просто подкопаться, да, Николь?

Театрально вздохнула, состроив утомлённый вид.

– Магистр Кан, у меня был очень напряжённый день, позвольте отправиться к себе и отдохнуть?

– Конечно, мисс Де Камелье, – улыбнулся Ректор. – Но не думайте, что я не буду за вами наблюдать.

«Да на здоровье...» – подумала, а в ответ лишь почтительно склонила голову.

А теперь спать-спать и ещё раз спать. Но сначала нужно подготовиться к ночи. Не думаю, что высокомерные стервы легко простят меня. А после разговора с ректором и заслуженного наказания они будут злее крысиного умертвия...

Я думала, соседки мирно читают или готовятся ко сну, а

они о чём-то с жаром спорили. Их крики были слышны ещё в коридоре, и что-то мне резко расхотелось возвращаться.

В академии искусств я как-то успела привыкнуть к одиночеству. В небольшой, со вкусом и изяществом обставленной комнате я чувствовала себя более чем комфортно. А здесь...

Задержав дыхание, дала себе несколько секунд на восстановление душевного равновесия и толкнула дверь.

– А я тебе говорю, что на лярв нужно ловушку ставить. Их вообще так просто не уничтожить, – доказывала рыженькая.

– Лярвы низшего порядка, – светленькая качнула головой. – Хватит «замкнутого круга».

– Что вы спорите? Нам по нечисти зачёт только через три месяца сдавать, – спокойно заметила третья и обернулась ко мне. – О, новенькая! Ты боишься гультв и лярв?

– Впервые слышу о таких, – отозвалась я. – Но собираюсь ликвидировать пробел в своих знаниях. А они страшные?

– Ну как сказать... – рыженькая задумчиво выпятила губы. – Гультвы – это женщины, погибшие насильственной смертью, которых не похоронили по всем правилам. Иногда они превращаются в беспокойных духов, или даже буйных, а иногда восстают.

– Они очень страшные! – скривилась светленькая. – Наполовину лысый череп, вытянутое, как у волка, лицо и острые зубы.

– Гультвы охотятся по ночам и, вгрызаясь в горло, выпивают всю кровь, – важно добавила третья. – А лярвы – это

утопленницы. Тоже женщины.

Сказать, что я потеряла дар речи, всё равно что назвать Клариссу милой. Я как-то не задумывалась, что некромантия – это не только подчинение магии смерти, что она имеет и другое предназначение. И это предназначение – уничтожение нежити и нечисти.

– Спасибо за полезную информацию, – сдержанно поблагодарила и подошла к своему неразобранному чемодану. Интересно, я успею вы зубрить всю классификацию нежити за ночь?

– Эй... Николь, да? – обратились ко мне. Я повернулась через плечо и вскинула бровь. – Ты на ужин пойдёшь или фигуру будешь беречь? – насмешливо поинтересовалась рыженькая.

– Фигуру? – удивилась притворно. – А она у меня есть?

Соседки иронию оценили.

– Очень смешно. Значит, идёшь? Тогда собирайся.

Я бы предпочла сегодня из комнаты не выходить и время больше не тратить, но лучше сегодня узнаю, где находится столовая, чем завтра с утра буду в панике метаться. Да и поужинать не мешает. Как утром приехала, так и не ела. Даже удивительно, что после всех событий аппетит не пропал.

Правда, через несколько минут я успела пожалеть о своём опрометчивом решении. Как-то не подумала, что в столовой соберётся вся академия.

Мы вошли в просторный зал с длинными столами и не

успели сделать трёх шагов, как посыпалось со всех сторон...

– Эй, Недотрога, иди к нам! – кричал какой-то парень, маша мне рукой.

– Ты, правда, настолько невинна? – хохотнули из другого конца зала. – Хочу убедиться. Идёшь?

Дружный смех сотряс стены помещения.

– Недотрога-Недотрога, а сыграешь для меня на рояле? Наедине, – протянул высокий парень совсем близко со мной. Едва сдержалась, чтобы не стереть его пошлую улыбку металлическим подносом для еды.

– «Недотрога»? – удивилась моя рыженькая соседка. – Ты, когда прозвище получить успела?

Мне бы её неведение и наивность...

– Ты с какого мира? – закатив глаза, поинтересовалась светленькая.

– *Недотрога* – это ученица академии искусств, – деловым тоном указала третья.

Со всех сторон раздавались смешки и «заманчивые» предложения, но мы, не реагируя, продвигались к раздаче.

– А почему вас так называют? – удивилась рыженькая.

– Гм... – озадаченно потёрла лоб, подбирая правильные слова. – За поведение, наверное. Учениц академии так воспитывают, что сложилось о них некое общее представление, которое и повлекло за собой появление этого прозвища, ставшего впоследствии именем нарицательным. Недотроги сдержанные, не допускают вольностей по отношению к себе,

манерные и утончённые. Принято считать, что мы не понимаем шуток, зато превосходно играем на рояле, пишем картины и вышиваем полотна, – подавила улыбку и взяла поднос. – На самом деле, в академии искусств могут обучаться только аристократки. А взять в жёны ученицу академии, считай, дело чести, – тут я всё же усмехнулась.

– Ты, наверное, очень расстроилась, – сочувственно произнесла светленькая. – Попасть к некромантам...

– Но сами вы не выглядите расстроенными, – иронично заметила я. – Мне все предлагают дар запечатать, а что же вы? Не было подобного желания, раз магия смерти так сильно влияет на сознание и подсознание?

Девочки переглянулись.

Рыженькая поманила меня пальцем и, после того как я наклонилась, шепнула.

– Некромантия – это деньги. Огромные деньги, Николь...

– Император щедро платит некромантам, – кивнула третья. – Ни с одной профессией в Нисхельме столько не зарабатываешь.

– А мы девушки простые, – пожав плечами, призналась светленькая. – У меня куча братьев и сестёр, я матери помочь мечтаю. Дом купить побольше и поближе к столице. И у каждого здесь есть причина «почему да».

– Ясно, – отозвалась задумчиво, по-новому глядя на сидящих за столами адептов. А ведь и правда, практически все они из простых семей, и мало кто может похвастаться поло-

жением. А деньги – это, наверное, весомый стимул, чтобы стараться.

Протянула подавальщице поднос, с сомнением рассматривая... эм-м... месиво в котлах.

– Но тебе можно о деньгах не волноваться, – мечтательно причмокнула рыженькая. – Ты обеспеченная, это сразу видно. Так что через месяц можешь подавать Императору прошение на запечатывание дара.

– Ну да... – отозвалась я, не собираясь никого разубеждать. Я и сама пока толком ни в чём не уверена, да и магия себя особо не проявила. Может, через неделю я волком взвою.

Мне навалили в тарелки разной по цвету кашицы и вернули поднос. Замечательно...

– Николь? Не хочешь составить мне компанию? – властно протянул рядом знакомый голос. Повернулась, сталкиваясь с карими глазами Крайдена. И почему мне его лицо кажется таким знакомым?

– Извини, я с девочками, – произнесла вежливо, пытаюсь его обойти, но Крайден преградил путь.

– Уверена? Тебе лучше держаться поближе ко мне, а не к девочкам, – со злой иронией выплюнул он, скалясь.

Соседки мои притихли, потупив глазки. Подняла взгляд и произнесла спокойно:

– Я сама решу, к кому мне держаться поближе, а от кого подальше.

Лицо Крайдена перекосило.

– Неужели? Это тебе не академия искусств, здесь с тобой никто церемониться не станет. Мало ли, что может произойти...

– А ты что, мне угрожаешь? – поинтересовалась непринадленно. – Или так неумело предлагаешь своё покровительство? Или это новый способ ухаживать за девушкой?

В столовой воцарилась такая гнетущая тишина, даже поварики замерли. Ну и? Ему никто не отказывает, что ли?.. Или все боятся... Местный «король»?

Крайден хмыкнул, нервно покусывая губу.

– Зря ты так. Я же от всей души... – шагнул ко мне и прошептал в самое ухо: – Я ведь могу и грубым быть. А моим ребятам ты очень понравилась...

Это намёк?

Снисходительно улыбнулась и отстранилась так, чтобы видеть глаза этого самоуверенного мерзавца.

– Ты что-то конкретное мне предлагаешь?.. Всё в толк взять не могу. Если нет, то извини, – притворно улыбнулась и обошла парня, направляясь к свободным местам.

Внезапно кто-то выставил в проход ногу, которую я из-за подноса не заметила. Естественно, запнулась и полетела вперёд, всё ещё пытаюсь удержать несчастный поднос. Уже готовясь ко встрече с твёрдым полом, почувствовала, как меня подхватили. Тарелки перевернулись, разбрызгивая содержимое, и рухнули на пол...

А я повисла в чьих-то сильных руках, едва избежав той же участи. По форме Каяна стекал мой ужин. Мне тоже досталось, испачкалась в каше знатно, но вот... холодный взгляд Каяна натурально вытряхивал из меня душу.

– Проклятье... – выругался рядом какой-то светленький мальчишка, и я была с ним полностью согласна. «Проклятье...»

Глава пятая

Ноги скользили по полу, в радиусе нескольких метров испачканном в месиве болотного цвета, которое тут называют «кашей». Мои руки, моя блузка, туфли и брюки... всё было в каше. Хуже всего, что Каян поразительно спокойно отряхивал пальцы и свой пиджак, словно ничего не случилось, а все при этом определённо чего-то ждали.

Каян поднял на меня равнодушный взгляд и произнёс:

– Пойдёшь со мной.

Вопросов в голове вертелось множество, но ни один не сорвался с языка, стоило ледяной руке коснуться моего запястья. Меня словно сковало льдом. Тело оцепенело. Уже на выходе из столовой я пришла в себя и даже заговорила – без запинки и уверенно:

– Куда ты меня ведёшь? Может, выпустишь руку?

– Ты не в том положении, чтобы просить, – Каян впервые улыбнулся. Клянусь Святыми, лучше бы он этого не де-

лал!.. Я едва не запнулась, лишь чудом удалось избежать новой угрозы столкновения с полом. И вновь лишь благодаря руке, крепко сжимавшей мою, вызывая липкий холодок, стекающий вдоль позвоночника.

– Не очень тебя понимаю, – произнесла сдержанно. – Я не просила ловить меня. Не просила стоять на пути, поэтому моей вины в том, что ты испачкался, нет. Я могу лишь поблагодарить тебя за помощь.

Каян окинул меня скучающим взглядом и произнёс:

– Говорю ещё раз: ты не в том положении, чтобы просить. Будешь делать всё, что скажу. Иначе... ректор узнает, как я тебя поймал, выпрыгивающую из окна комнаты Клариссы Эванс. И что никакую крысу ты не выкидывала...

– Шантажируешь? – усмехнулась, заинтересованно вскидывая бровь. – А ты не промах. Ты всех так запугиваешь и держишь на крючке?

– Только тебя, – равнодушно отозвался Каян, наконец выпустив мою руку. – Действую твоими же методами. Все остальные не рискуют со мной связываться.

– Моими же методами? – иронично переспросила, ощущая, как сердце пытается пробить грудную клетку. Сумасшествие! Чего этот парень добивается? Не просто ведь так всё это делает. Ох, не просто так... – Ты ничего не знаешь обо мне и моих методах. Поэтому предупреждаю, не играй со мной, – обворожительно улыбнулась, продолжая спокойно следовать рядом.

Интересно, куда мы идём?

«Будешь делать, всё, что скажу...» – интересно, и что же он скажет?

Вопросов я больше не задавала, на Каяна не смотрела, сбежать не пыталась – много чести. Хочу узнать, что он задумал.

Мы поднялись на третий этаж, прошли в самый конец крыла и остановились у ржавой металлической двери. Каян надавил на ручку, приподнял дверь и толкнул.

Взгляд выхватил из полумрака покосившиеся умывальники, сломанные душевые, отколотую кафельную плитку...

– Заходи, – ровно приказал он и подтолкнул в спину. – Это заброшенная мужская душевая. Сейчас ей никто не пользуется, но вода по-прежнему есть. Можно очистить форму.

Каян закрыл дверь и включил свет. Лампочка тускло мерцала, но всё же лучше, чем темнота. Я не спешила кидаться к раковине, ждала, что скажет мне этот шантажист.

Парень снял пиджак и кинул его мне, так что едва успела поймать. И, естественно, ещё больше испачкалась.

– Приведи в порядок, – холодно бросил и повернул заржавевший вентиль. Кран утробно загудел и изверг оранжевые брызги. – Не стой, а делай, что говорю.

Подняла взгляд и снисходительно улыбнулась.

– Во-первых, если хочешь помощи, проси вежливо, во-вторых, твои угрозы не настолько убедительны, чтобы я безропотно кидалась выполнять всё, что ты говоришь.

Каян склонил голову набок, пробежавшись по моему лицу нечитаемым взглядом.

– Странно, ты мне казалась умнее. Видимо, я ошибся.

Непроизвольно вспыхнула, задержав дыхание. Губы упрямо желали сомкнуться в тонкую линию, но я всеми силами сохраняла невозмутимый вид.

...Из крана между тем полилась чистая вода.

Каян намочил ладонь и стал оттирать брюки.

– Если продолжишь так глупо сопротивляться, ректор узнает о каждом твоём шаге. Ни одна выходка не останется безнаказанной. Я буду очень пристально следить за тобой, предотвращая любые нарушения.

– И зачем тебе это? – поинтересовалась насмешливо, пихая пиджак под тонкую струю воды. – Какое тебе до меня дело?

Каян не ответил. Точнее, проигнорировал.

– Жду тебя после занятий на тренировочной площадке. Поняла? За обедом сядешь со мной.

Усмехнулась, опуская голову, чтобы скрыть рвущуюся наружу злость, кипевшую в душе. Зря ты так, Каян... Но вслух не проронила ни одной ответной угрозы. Не в моих правилах.

– Хорошо, – кивнула непринуждённо. – Но не забывай, что у всех есть слабые места и рычаги давления. У всех. Даже у тебя, – фальшиво улыбнулась и принялась за стирку.

Ничего, мне просто нужно чуть больше времени, терпе-

ния и наблюдательности. И ещё – информации. Похоже, завтра мне снова придётся нанести визит господину Джаргису...

Сидя в комнате на стуле в мокрой форме... я сделала для себя несколько выводов. Первый: просто не будет. И второй: от меня чего-то хотят. Не успела толком начать учиться, а уже столько внимания. Почему?

И ладно, девчонки – они самовлюблённые дурочки, решившие, что я недостойна обучаться некромантии, когда вот они... они самые достойные. Но зачем меня цепляет Крайден? Чего так настойчиво хочет с таким выражением лица, словно я его кровный враг? А Каян? Он сам сказал, что его никто не трогает, да и сам он, не похоже, чтобы кем-то интересовался. Но это могут быть всё преждевременные выводы...

Поднялась, тяжело вздохнув, и улыбнулась замершим соседкам.

– Всё хорошо.

– Непохоже, – с сомнением произнесла Рыженькая и закрыла книгу. – Каян тебе ничего не сделал? Жутковатый тип, знаешь ли.

– Помешан на учёбе, – полушёпотом добавила Светленькая со своей койки. Соседки неспешно готовились ко сну.

– Не помешан, а сосредоточен, – возразила Третья. – Всем известно, что эмоции имеют прямое влияние на магию смерти. Чем лучше контролируешь себя, тем лучше контролиру-

ешь дар. Не зря же нас учат концентрации.

– Слушайте, а как вас зовут? – всё-таки спросила я, а то уже неловко становилось.

Рыженькая улыбнулась.

– Амелия, – представилась и кивнула.

– Белла, – улыбнулась Светленькая.

– Ева, – произнесла Третья. – Вообще странно, что Каян решил тебя поймать.

– Решил поймать? – недоверчиво переспросила, подумав, что ослышалась.

– Ну да, – замялась Амелия, поправляя волосы. – Он совсем в другой стороне был, а потом, когда увидел, что тебе поставили подножку, кинулся вперёд.

– Каян не отличается благородностью, – заметила Белла.

– Хм... слушайте, а вы знаете того, кто мне подножку поставил?

– Придурок Шэй, – недовольно засопела Амелия.

– Её брат, – спокойно произнесла Ева. – Такой же рыжий.

Может, видела его.

– Эй! Мы вовсе не похожи! – обижено воскликнула Амелия и обхватила подушку, устроив её на коленях. – Он вечно таскается за Крайденем, словно подчинённое умертвие. Со всем мозгов нет.

– Ласково ты его, – усмехнулась я.

Ева покачала головой.

– На самом деле, она любит своего братца и всё время

беспокоится.

– Ясно, – произнесла я и отправилась к шкафу искать пижаму. А форму не мешало бы высушить.

Плохо, конечно, что рыжий – брат моей соседки. Я уже почти изобрела, как ему «случайно» ногу сломать, чтобы в проход не высовывал, а тут... Придётся придумать что-то другое.

Я переоделась, сходила умылась и начала готовиться ко сну. А именно... стала двигать тумбу. К двери.

– Извините, девочки, – прокряхтела, сдувая пряди волос со лба. – У меня был насыщенный день, и я хочу провести ночь спокойно, поэтому... нужны меры предосторожности.

Подперев дверь и прихватив одеяло, с чувством выполненного долга забралась на подоконник.

– Спокойной ночи, девочки, – улыбнулась дружелюбно, включая на столе ночник. – Вам этот свет не будет мешать?

– А ты спать не собираешься? – удивилась Рыженькая. То есть Амелия. Теперь бы привыкнуть...

– А я собираюсь учиться, – вздохнула и открыла справочник по классификации нежити...

Утро началось энергично. С громкого сигнала. Соседки спали, не реагируя, словно оглохли, а Белла вообще закуталась в одеяло с головой. Амелия свернулась клубком, и только Ева начала потягиваться.

Я сползла с кровати, размяла затёкшее тело, взяла поло-

тенце и поспешила в умывальную. Адепты только-только выползали из своих комнат и напоминали, без преувеличения, восставших мертвецов.

По идее, уборная мальчиков в одной стороне, девочек в другой. Но я почему-то обнаружила у нас сразу двух парней, которые беспечно плескались над раковинами. Были и девушки, но они словно ничего не замечали.

Ладно, может и мне сделать вид, что всё нормально? Встала по соседству и включила воду. Сейчас быстро приведу себя в порядок и побегу переодеться в спортивную форму. Ещё нужно успеть на завтрак и заскочить к куратору за жетоном и амулетом...

Меня грубо толкнули, так что я едва не врезалась носом в зеркало, и с притворным раскаянием извинились:

– Ой, прости, я тебя не заметил.

Обернулась, смерив парня быстрым, внимательным взглядом. Его лицо мне показалось знакомым. Кажется, видела его в компании Крайдена.

– Да ничего, – отозвалась спокойно. – Под ноги смотри, пол скользкий, – намеренно сильно стряхнула руки и щётку, беспечно улыбаясь.

Парня оросило брызгами.

– Да ты... – он дёрнулся, и в этот момент я наступила на задник его тапка.

Парень нелепо взмахнул руками, а я быстренько испарилась, не дожидаясь развязки. Едва выскочила за дверь, как

раздался грохот. Всё-таки упал. А я говорила... пол скользкий.

Перекинула полотенце через плечо и поспешила в комнату.

– Всем доброе утро, – пожелала я сонным соседкам и стала одеваться.

– Ты слишком... бодрая, – недовольно прищурилась Ева, расчёсывая русые волосы.

– Настроена на продуктивный день, – улыбнулась в ответ, надевая спортивную кофту. – Вы меня извините, мне ещё к куратору, побегу.

– Желаю удачи! – крикнула мне вслед Амелия.

Хорошая девушка. Даже жаль её братца...

Магистр Йен был у себя. Стоило мне войти в кабинет, сразу протянул мои вещи, внимательно меня изучая.

– Ну-ка... расскажи мне, как ты заклятие третьего уровня применила? Кто помогал?

«Никто...» – чуть было не сорвалось, но я на эту удочку не попадусь.

– Я ничего не делала, магистр, – отозвалась, скромно потупив глазки. – Разрешите идти? У меня ещё тренировка.

Куратор поджал губы и махнул рукой. Покинула кабинет, облегчённо выдохнув, и поторопилась. Вышла на крыльцо корпуса и едва нос к носу не столкнулась с Нэйтом.

– О! – обрадовался он. – А я ищу тебя, Недотрога, – широко улыбнулся и сунул мне под нос жидкий букет синих

цветов.

– Ободрал клумбу господина Джаргиса? – настороженно поинтересовалась, принимая цветы.

– Я старался, – без зазрения совести, признался парень.

– Я вижу, – усмехнулась, держа цветы от лица подальше. Мало ли... – Эм-м... спасибо, – натянуто поблагодарила, размышляя куда пристроить несчастные цветочки. Но и выкинуть жалко. – Только больше не рви, ладно?

– Ладно, – легко согласился Нэйт. – Разрешите, мадам, проводить вас в столовую? – шутливо поклонился он и подставил руку.

– Проводи, – кивнула снисходительно. – Но учти... если что-то задумал, мой дядя скормит тебя свиньям, – и очаровательно улыбнулась.

Нэйт шумно сглотнул и руку убрал. Так-то. А теперь можно и на завтрак...

Я предполагала, что появление недотроги в академии некромантов произведёт фурор, но, чтобы настолько... Каждый адепт будто считал своим священным долгом «ткнуть в меня палкой». То ли не воспринимают всерьёз, то ли ждут, когда я опозорюсь, и пытаются этот момент приблизить, то ли завидуют...

– Эй, Недотрога! Готова упасть на тренировке в грязь лицом?

– В прямом смысле, – засмеялся смуглый парень, сидя-

щий за столом рядом с проходом.

– Это она ещё на практике не была, – многозначительно добавили откуда-то сбоку.

– Посмотрим, как будет рыдать, когда магистр Крист поведёт на кладбище... – и снова смех.

– Не обращай внимания, – шепнул идущий рядом Нэйт.

Скептически выгнула бровь и «случайно» задела рукой стакан с компотом. Стакан опрокинулся на стол, а компот потёк быстрым ручейком прямо на брюки парня, который первым начал надо мной глумиться.

– Ой! – воскликнула, приложив ладонь ко рту. – Я такая неуклюжая. Прости...

– Т-с... – парень зашипел, подскакивая и пялясь в недоумении на тёмное, влажное пятно прямо в районе его гм... паха.

Хотела пошутить про недержание, но подумала, что тогда мне живой из столовой не выбраться. Не стоит переоценивать свои силы.

– Простите, пожалуйста, – вымолвила виновато. – Помочь? – главное, не улыбаться.

– Нет! – рявкнул парень и бросился прочь под общий смех.

Коршуны. Ещё минуту назад они смеялись вместе с ним, а теперь над ним.

Подошла к раздаче и взяла поднос.

– Ты ведь это специально сделала? – осторожно шепнул

Нэйт, стоя за моей спиной.

– О чём ты? – спросила непринуждённо. – Здесь всегда такая... странная еда?

Парень усмехнулся.

– На самом деле, на вкус не так всё плохо. Все эти овощные пюре становятся для нас самым настоящим источником энергии. Ты ведь ничего не знаешь о некромантах, верно? – спросил иронично, но глядя с сочувствием. А сочувствие меня дико раздражает...

– Кое-что знаю, – сдержанно ответила и повернулась к подавальщице. – Вы сегодня чудесно выглядите, – широко улыбнулась, протягивая поднос. – Этот чепец вам очень к лицу.

Краснощёкая женщина широко разулыбалась, демонстрируя жёлтые зубы, и навалила мне полную тарелку каши. Подумала и добавила булочку с маслом и сыром. Мелочь, а приятно.

– Благодарю, вы очень любезны, – улыбнулась смущённой подавальщице и направилась за компотом. Нэйт позади беззвучно открывал рот.

– А мне булку? – послышалось обиженное за спиной.

– Иди уже, пока и это не забрала! – гаркнула подавальщица, вызвав у меня тихий смешок.

– Просто невероятно! – сокрушённо выдохнул Нэйт, садясь рядом. – Как ты это делаешь? Что за магия такая?

– Вежливость и этикет, – отозвалась, зачерпывая ложкой

кашу, и принялась. Пахнет ничего, вроде.

– Тяжело тебе придётся, – посетовал Нэйт и приступил. Ел он довольно аккуратно, в отличие от многих в столовой. – Про некромантов много знать нужно, чтобы нормально адаптироваться. У нас иной образ жизни, отличающийся от обычных людей или тех же магов и ведьм.

– Может, ты мне тогда расскажешь? – поинтересовалась, вздёрнув бровь.

Нэйт поднял взгляд, не донеся ложку до рта, и хитро произнёс.

– Если поцелуешь.

Я даже не дрогнула.

– Смотри, что там, – указала пальцем.

– Где? – не понял Нэйт, оглядываясь.

– Да вот же, на полу. Губа твоя раскаталась, смотри не наступи, – и продолжила есть.

Нэйт изумлённо моргнул и звонко рассмеялся, привлекая внимание всех присутствующих.

Как-то начинает утомлять это постоянное внимание. Надеюсь, я очень скоро перестану быть главной новостью академии.

В столовую вошли мои соседки и сразу меня заметили. Амелия приветливо помахала и направилась к нам. За ней Белла, а Ева пошла к раздаче. Ева-Ева... Какая-то ты чуточку высокомерная и подозрительная. Кажется, она меня за что-то невзлюбила, но умело делает вид, что ей вообще всё

равно.

– Привет, – поздоровалась соседка и перевела удивлённый взгляд на Нэйта. – А чего он тут делает?

– Это друг Крайдена, – добавила подошедшая Белла.

– Знаю, – кивнула и проглотила ложку каши. А ничего... могло быть хуже. Похоже, она действительно с овощами и фруктами. Нэйт дал мне отличную подсказку, надо бы больше узнать об образе жизни некромантов.

– Он может сделать какую-нибудь подлость, – настороженно произнесла Амелия.

– И это знаю, – ответила просто и усмехнулась, замечая удивлённый взгляд Нэйта. – Но у нас вроде как временное перемирие, пока Нэйт не решит его нарушить. За последствия пусть сам отвечает. Да, Нэйт? Ты же готов к последствиям?

Нэйт шумно сглотнул, отсалютовал мне стаканом с компотом и залпом выпил содержимое...

Покидая столовую, я пересеклась с Крайденом и компанией. Нэйт остался с ними, а я поспешила на тренировку. Хотелось прийти пораньше и осмотреться.

Тренировочная площадка, совмещённая со стадионом, находилась в другой стороне от кладбища. По дороге я встретила господина Джаргиса. Он буквально светился от счастья, хоть и пытался сдерживаться.

– О, Николь! – приветливо воскликнул он. – Вы не представляете!.. Со мной связались из города и сообщили, что

уже сегодня доставят большую часть строительных материалов, а ещё новое оборудование для практических кабинетов, и новые раковины и краны в мужскую уборную, там совсем сломались...

– Я очень рада, господин Джаргис, – любезно ответила. – Можно, зайду к вам после занятий?.. Мне снова нужно воспользоваться вашим эргокристаллом, связаться с дядей...

Как и следовало ожидать, услышав упоминание Адриана, смотритель тут же согласился.

– Конечно-конечно! Я поставлю чайник и напеку булочек! – Джаргис кивнул мне и отправился в сторону главного корпуса.

Последнее его сообщение немного настораживало: он умеет печь? С какой, интересно, начинкой? И кладбище подозрительно рядом с его домом...

Поморщилась и поторопилась. На площадку уже подтягивались адепты. Одни зевали, сидя на трибуне стадиона, другие прогуливались по беговой дорожке...

Мужчина с хвостиком, в обычной чёрной футболке и штанах поливал из шланга землю под полосой препятствий, и я сразу поняла, о какой «грязи» шла речь.

Похоже, утро будет весёлым. Я не очень натренирована, но всё же Адриан со мной занимался, надеюсь опозорюсь несильно. Так... совсем немножко.

Прежде всего я решила размяться. Лучше начать с простых упражнений на все группы мышц, а затем выполнить

растяжку. Тело необходимо разогреть перед такой... тренировкой.

Мужчина повернулся ко мне, и я узнала в нём магистра Криста, в который раз порадовавшись, что подготовилась перед отправкой сюда.

– Чем это ты занимаешься? – насмешливо поинтересовался он.

– Разогреваюсь, сэр! – громко ответила, выполняя наклоны.

– Решила упростить себе задачу? – усмехнулся и направил на меня шланг, обрызгивая ледяной водой.

Беззвучно хватая ртом воздух, я бросилась бежать. Вслед мне раздался зловещий, но довольный смех.

Вот... весельчак!

Пытаясь отплеваться и убрать у с лица мокрые пряди, я на кого-то налетела.

– Ой, прости! – воскликнула, удерживая мальчишку за плечи. – Ты в порядке? Извини, я не заметила.

Парень смотрел на меня голубыми глазами и довольно улыбался.

– Ты и правда красивая, – непосредственно выдал он, оглядывая мою намокшую и прилипшую к телу форму наглым взглядом.

– Нахал, – усмехнулась и взъерошила его светлые волосы. Мальчишка показался мне младше меня, и я не ощущала от него угрозы. Какой-то он совсем по-детски наивный и

открытый.

– Эй, не делай так, – насупился он, пытаясь пригладить волосы. – Меня зовут Риден, и я не маленький. Мне почти шестнадцать.

– О, шестнадцать! – притворно удивилась я. – Да ты настоящий господин. Тебе пора отращивать усы и носить шляпу.

– Правда? – искренне поинтересовался он, и я приглушённо рассмеялась, прикрывая рот ладонью.

– Правда-правда, – заверила его и протянула ладонь. – Николь. Приятно познакомиться, – произнесла, ощущая на себе чужой пронзительный взгляд. Я могла лишь догадываться, кому именно он принадлежал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.